Глава 366:

После того, как начался снегопад Демонических месяцев, через западные земли остался один-единственный путь - по воде Красноводной реки.

Петров сравнивал "львиное сердце" с теми лодочками, на которых ему доводилось плавать раньше. Этот корабль, конечно, был намного просторнее их. В нём даже была маленькая кухонька, так что Петров мог наслаждаться горячей едой даже во время путешествия.

Спальню Петров себе устроил, конечно же, в бывшей спальне герцога на корме корабля. Сквозь маленькое окошко оттуда можно было наблюдать за волнами и падающим снегом - почти как на настоящих морских кораблях!

- Милорд, вот ваш яичный суп, как вы и просили, - в комнату зашёл рыцарь, держа в руках глиняный горшочек и пару мисок.

- Спасибо за беспокойство, - кивнул Петров. - Ты тоже сядь, поешь супа, согреешься немного.

После того, как принц отослал рыцарей всех четырёх аристократических семей в Пограничный город, и отказал им в шансе на помилование, аристократы первым же делом выслали в Пограничный город семьи всех задержанных рыцарей. Затем они подчистили ранее принадлежавшие рыцарям земли, и либо наняли новых рыцарей, либо присоединили эти земли к своим владениям.

И только лишь семейство Хонисакл в прошлой войне не понесло значительных потерь. Даже наоборот, они умудрились извлечь из этой ситуации выгоду, и теперь управляли всей крепостью Длинной песни. В данный момент эта семья была больше, чем другие, и владела целым отрядом рыцарей. Рыцарь, принесший Петрову суп, был одним из отряда. Его звали Сет. Конечно, он не был таким известным, как Утренний Свет, но он подавал большие надежды.

- Хорошо, - улыбнулся Сет, и, сняв с горшочка крышку, налил в миски суп. - Но... Милорд, вы уверены, что это в порядке вещей?

- Ты про ведьму?

- Да. Церковь, конечно, сожгли, но недолго ведь отстроить и новую. Однажды Церковь обязательно вернётся на западные земли. Вам, чтобы отвести от себя карающий удар, нужно было только обвинить в сожжении Церкви четвёртого принца! А теперь вы взяли, и на глазах у всех спасли ведьму, да ещё и арестовали последователей Церкви! - рыцарь, немного помявшись, всё-таки договорил. - А это, между прочим, прямое непослушание Церковным законам.

- Ну, раз её так легко отстроить заново, то почему она до сих пор разрушена? - Петров подул на яичный суп, а потом вдохнул вкусный аромат. - Церковь никогда не вернётся на западные земли.

Сет озадаченно заморгал, не убеждённый словами Петрова.

Петров же подождал, пока суп немного остынет, а затем отхлебнул глоток, после чего выпустил изо рта облачко пара. Затем с удовлетворённым выражением лица заговорил вновь: "Представитель принца в крепости Длинной песни должен обладать умением анализировать действия Его Высочества. Сначала он запустил в крепости программу по начальному образованию всех желающих, потом распорядился показать здесь пьесы про ведьм... Лично

мне очевидно, что таким образом он уменьшает влияние Церкви. Он лично назначил меня регентом крепости, так что вполне логично, что я могу правильно воспринять его действия и то, как он воздействует на крепость. Если бы я не понимал то, боюсь, принц давно бы уже меня заменил кем-нибудь другим".

Он помолчал, а потом пожал плечами: "А что касается предотвращения постройки нового храма... Каменщики и плотники уже получили явный приказ держаться от храма подальше. Думаю, даже если бы верующие попытались отстроить храм собственноручно, то на них давно бы уже донесли наблюдатели".

- Но ведь Церковь...

- То, что принц решился на такие действия, явно говорит нам, что он не боится возмездия Церкви, и может даже противопоставить ей что-то. Так что если у Церкви получится вновь обосноваться на западных землях, это будет значить, что принц оплошал. А если принца устранят, то и мне потом недолго останется сидеть на месте управляющего крепостью. Думаю, хоть это-то ты понимаешь.

- Вы правда верите, что четвёртый принц может победить армию Церкви? - ошеломлённо поинтересовался Сет.

- Да кто знает, - покачал головой Петров, улыбнувшись. - В прошлом году никто не верил, что у него получится выстоять против атаки герцогской армии.

Он встал, взял горшочек с супом, и сказал: "Я пойду, проведаю девочку. Она, наверное, проголодалась".

***

Девочку звали Бумагой.

Очевидно, что только бродячие дети выбирали себе такие несуразные прозвища.

С того самого момента, как её завели на корабль, она просидела в своей каюте под палубой, ни разу из неё не выйдя, и не сказав ни слова. Она не произнесла ничего даже после того, как её пальцы покраснели от холода, а саму её забила крупная дрожь. Петров, в качестве предосторожности, распорядился повесить на девочку Божественный камень Воздаяния - хоть принц и рекламировал ведьм, как таких же, как и он, людей, Петров всё же не до конца в это верил. Он думал, что кто-то, обладающий такими поразительными возможностями, никогда не мог быть равен "простому" человеку. Даже если девочка и не хотела сделать ничего плохого, она всё равно могла бы нечаянно причинить вред, например, себе же.

- Почему ты не ляжешь на покрывало? - Петров показал пальцем на гамак, висящий в центре каюты. Каюты на этом корабле были маленькие, так что матросы обычно спали в гамаках, завернувшись в покрывала. Сам Петров не знал, было ли удобно спать в гамаке, но по крайней мере одеяла у матросов были тёплые.

- Оно испачкается, - тихо ответила девочка.

- Моряки не намного чище тебя, - ответил Петров, нашёл на полу каюты местечко почище, и тоже уселся. - На эту поездку у нас уйдёт три дня, ты что, всё время так будешь сидеть? Боюсь, что тогда ты не продержишься, и приедешь в Пограничный город уже мёртвой.

- Пограничный город? - без малейшей эмоции повторила Бумага.

- А я разве не сказал? Я же пообещал отвезти тебя туда, где и должны жить ведьмы, - Петров снял с горшочка крышку. - На вот, поешь горячего супа, а потом ложись на гамак.

Девочка не возразила. Она явно была очень голодной - вцепившись в горшочек, она принялась пить прямо из горла, явно не боясь обжечься.

Петров покачал головой. Девочка была тощей, как щепка, грязь на её волосах практически сваляла их намертво. Девочка была одета в грязную и дырявую одежду, которая явно была ей не по размеру - видимо, она просто-напросто подобрала её где-то. В общем, она ничем не отличалась от бездомных детей крепости.

- А кто тот мальчик, который пытался тебя защитить? - поинтересовался он. - Твой бездомный друг?

- Это был Змеиный Зуб, он часто... приносит нам... что-нибудь поесть, - ответила девочка, допив суп и высунув язык, чтобы немного остудиться. Поэтому она говорила невнятно. - Я поехала с вами, теперь вы не будете его ловить? Он ведь... не ведьма...

- Конечно не будем, - с каменным лицом ответил Петров. - Он ведь нам не нужен.

Фраза "часто приносит нам поесть" совершенно выбила его из колеи. Обычно в трущобах не было таких людей - еды было мало, так что тамошние жители, наоборот, крали друг у друга. Они и сами-то не были уверены, выживут ли, а уж забота о других людях у них в мыслях не возникала вовсе. А имя "Змеиный Зуб" больше походило на прозвище какой-нибудь уличной крысы.

Затем Петров поинтересовался: "Погоди-ка, ты сказала, что он приносил еду "вам" - есть ещё одна ведьма?"

- Нет, - покачала головой Бумага. - "Нам" - это уличным сиротам.

Это успокоило Петрова. "А ведь та старая карга заявила, что видела, как ты убираешь снег с крыш людей с помощью магии. Я впервые вижу ведьму, которая решилась колдовать у всех на виду".

- Это Змеиный Зуб предложил. Он сказал, что я могу помочь здешним жителям и почистить их крыши от снега, в обмен на еду для моих друзей. В театре каждый день играли пьесы про ведьм, и теперь некоторые люди совсем их не боятся. Я чистила крыши, а Змеиный Зуб договаривался со взрослыми об оплате.

Так вот в чём дело! Петров, не сдержавшись, улыбнулся. Тот мальчик был довольно умён - он смог придумать, как им заработать с помощью имеющихся ресурсов. Но, к сожалению, он недооценил влияние Церкви, которое пока было слишком сильным.

- Тебе ведь заплатили едой?

- Да, - Бумага грустно опустила голову. - Я почистила три крыши. В одном доме меня просто выгнали после этого, а другие две семьи дали мне кусочек хлеба и кусочек пшеничного пирога. А вот в четвёртом доме...

В четвёртом доме она наткнулась на ту истеричную ненавистницу. Петров погладил девочку по

голове, и сказал: "Ладно. Отдохни немного, я пришлю людей, когда будет время ужина".

Через три дня "Львиное сердце" прибыло в Пограничный город.

http://tl.rulate.ru/book/491/164349